

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.9>

Медведик Ирина Семеновна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРИТАНСКОГО ПЕРСИДСКОГО КОМИТЕТА В СВЯЗИ С АНГЛО-РОССИЙСКИМ СОПЕРНИЧЕСТВОМ В ПЕРСИИ (1908-1913 ГГ.)

В статье анализируется деятельность Персидского комитета (британского парламентского органа, ставившего целью сохранение независимости Персии и намеревавшегося изменить политику Англии в отношении России и Персии) в 1908-1913 гг. Выявляется отношение членов комитета к различным аспектам англо-российского конфликта по персидскому вопросу, к России как противоборствующей стороне, к Персии как жертве колониальной экспансии. Сделаны выводы о возможностях парламентских комитетов и внепарламентских общественных объединений влиять на формирование британской внешней политики в начале XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/9.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 1. С. 45-48. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930.9

Дата поступления рукописи: 04.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.9>

В статье анализируется деятельность Персидского комитета (британского парламентского органа, ставившего целью сохранение независимости Персии и намеревавшегося изменить политику Англии в отношении России и Персии) в 1908-1913 гг. Выявляется отношение членов комитета к различным аспектам англо-русского конфликта по персидскому вопросу, к России как противоборствующей стороне, к Персии как жертве колониальной экспансии. Сделаны выводы о возможностях парламентских комитетов и внепарламентских общественных объединений влиять на формирование британской внешней политики в начале XX века.

Ключевые слова и фразы: англо-русский конфликт; Персидский комитет; Персидское общество; Персия; Россия; внешняя политика.

Медведик Ирина Семеновна, к.и.н., доцент
Астраханский государственный университет
imedvedik55@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРИТАНСКОГО ПЕРСИДСКОГО КОМИТЕТА В СВЯЗИ С АНГЛО-РОССИЙСКИМ СОПЕРНИЧЕСТВОМ В ПЕРСИИ (1908-1913 ГГ.)

Изучение истории международных отношений в настоящее время требует новых подходов. В частности, историки стремятся к выявлению тех, кто, по выражению британского исследователя Джона Фишера, стоял «за границами дипломатии», но имел те или иные возможности влиять на принятие и реализацию внешнеполитических решений [12, р. 2].

К таким субъектам можно отнести британские парламентские комитеты по вопросам внешней политики. Традиционно в Великобритании парламент не играл большой роли во внешнеполитических делах, имея лишь ряд полномочий в этой сфере (вопросы к представителям министерства иностранных дел, обсуждение их ответов, утверждение соответствующих статей бюджета и т.д.) [1, р. 148-150]. Однако в начале XX века в связи с реформой избирательной системы изменился состав нижней палаты парламента. Она пополнилась людьми, интересовавшимися внешней политикой и стремящимися направлять ее по своему усмотрению. В палате общин стали формироваться особые органы – парламентские комитеты по различным внешнеполитическим вопросам. Они ставили перед собой задачу контролировать деятельность правительства на международной арене. Так, в 1911 г. в парламенте был создан комитет по внешней политике, объединявший около семидесяти человек. Лидеры, А. Понсонби и Н. Бакстон, ставили цель отменить монополию Форин Офис во внешнеполитической сфере. Комитет под руководством президента Национальной либеральной федерации выступал за сокращение вооружений [14, р. 82-85]. Осенью 1908 г. был создан Персидский комитет.

Персидский вопрос в начале XX века продолжал оставаться важным элементом англо-русского соперничества и основой длительного конфликта на Среднем Востоке. Заключение соглашения 1907 г. между Англией и Россией о разграничении сфер влияния в Азии не разрешило противоречия, а, наоборот, вывело на повестку дня новые спорные вопросы. Поэтому исследование деятельности Персидского комитета, критиковавшего политику правительства в Персии и в отношениях с Россией, представляет научный интерес. В статье ставится цель на основе анализа деятельности комитета оценить его роль в решении персидского вопроса как значимого элемента англо-русских отношений в начале XX в. Специальных трудов, посвященных изучению деятельности данного комитета, в отечественной историографии нет, что обосновывает научную новизну работы. Хронологические рамки исследования определяются временем существования Персидского комитета: 1908-1913 гг.

Осенью 1908 г. из Персии, где произошла революция, а затем контрреволюционный переворот, в Лондон прибыл ряд политических беженцев. Они предоставили новую информацию о событиях в Персии. Это побудило британских парламентариев 30 октября 1908 г. сформировать Персидский комитет, положив начало более организованной оппозиции персидской политике министра иностранных дел Э. Грея [2, р. 175-176].

В комитет входили в основном представители радикального крыла либеральной партии, некоторые члены консервативной партии, а также журналисты, ученые, бизнесмены, всего около 40 человек. Целью комитета было привлечь общественное внимание к Персии, выдвигая на первый план ее значимость с точки зрения Британской империи, и на этой основе способствовать сохранению ее неприкосновенности и независимости. При этом под огонь критики со стороны комитета попало ведомство иностранных дел во главе с его руководителем Э. Греем в связи с политикой по персидскому вопросу. Российская империя, с точки зрения комитета, посягала на независимость Персии. Пользуясь нестабильной ситуацией после революционных событий, Россия, как полагали члены комитета, пыталась аннексировать северную часть персидского государства, введя туда войска, а затем намеревалась продвинуться вглубь страны. Великобритания должна была ее остановить, но не делала этого. По мнению членов комитета, Грей и его министерство, основываясь на англо-русском соглашении 1907 г. о разделе сфер влияния в Персии и будучи связанными по рукам его условиями, потворствовали действиям России. Задача комитета – заставить Форин Офис изменить внешнеполитический курс [7, р. 2543-2661]. При этом надо иметь в виду, что радикальное крыло либеральной партии выступало за сближение с Германией в противовес Антанте.

Вдохновителями и создателями комитета были профессор Эдуард Гранвилл Браун и депутат палаты общин Генри Финнис Блосс Линч. Линч стал председателем, а Браун – заместителем председателя комитета. Позже, в 1909 г., представитель консервативной партии лорд Ламингтон стал президентом комитета.

Браун преподавал в Кембридже, был широко известным ученым, специалистом по Среднему Востоку. Объектом его особого интереса была Персия. Будучи по образованию востоковедом, изучив дополнительно ряд восточных языков и медицину, он начал преподавательскую деятельность в 1887 г. Его первые книги – «Новая история Мирзы Али Мухаммеда» и «Год среди персов» – появились в 1893 г. После долгой и кропотливой работы с источниками в 1902 г. началось издание фундаментального четырехтомного научного труда «История литературы Персии». К началу XX в. профессор приобрел международную репутацию специалиста по Персии.

В Кембридже Браун занимался подготовкой студентов к консульской службе на Ближнем и Среднем Востоке. В этом качестве он был высоко оценен Форин Офис [10, p. 400]. Многие студенты Брауна работали в начале XX века в Персии консульскими или дипломатическими чиновниками (например, Клод Б. Стокс, военный аташе британской миссии в Тегеране Уолтер А. Сمارт и др.). От них он получал многочисленную и разнообразную информацию о происходивших там событиях. Кроме того, Браун был лично знаком со многими лидерами персидской политической эмиграции, живущими в Лондоне и Париже. Близкие ему люди предположительно работали и в России, поставляя сведения о политике правительства, об общественном мнении, о материалах российской прессы. Британские исследователи называют все эти источники информации «личной разведывательной службой профессора Брауна» и считают, что она была весьма полезна для деятельности комитета [11, p. 339].

Будучи импульсивным человеком, не склонным к компромиссам, Браун чрезвычайно эмоционально относился к Персии. Всю свою энергию он обратил против России, пренебрегавшей, по его мнению, обязательствами по соглашению 1907 г., осуществлявшей захват Персии и обрекавшей своими действиями персидскую революцию на провал. Браун призывал британское правительство и Форин Офис отказаться от поддержки России и заставить ее остановить экспансию. Его деятельность в этом направлении была разнообразна: письма в газеты, организация митингов, публикация книг и памфлетов. В 1910 г. вышла его книга «Революция в Персии», впечатлившая молодое поколение радикалов [14, p. 85].

Позицию Брауна по персидскому вопросу в контексте международных отношений проясняет его статья «Ситуация в Персии», опубликованная в ноябре 1912 г. в журнале “Contemporary Review”. В этой работе он, оценивая ситуацию в Персии после бурных событий последних лет, писал, что «из всех, кто был принесен в жертву божеству под названием “баланс сил”, Персия самая несчастная» [3, p. 631]. Браун высказал предположение, что политики, которые говорят о провале конституционного эксперимента в Персии в силу ее неготовности к реформам, лишь пытаются заглушить растущие угрызения совести. «Те же, кто не ослеплен официальной точкой зрения, финансовыми и политическими интересами, – заметил он, – имеют другое мнение. У Персии были все возможности для возрождения, но она была сбита с ног серией жестоких ударов со стороны России и Англии, которая ее поддержала» [Ibidem]. Браун подробно описал события осени 1911 г. в Персии, ссылаясь как на книгу экс-советника шаха по финансовым вопросам М. Шустера «Удушение Персии», так и на материалы «Синих книг» и донесения британских консулов. Ответственность за все бедствия Персии он возложил на Британию и Россию, которые были связаны соглашением 1907 г., заключенным, по его мнению, во имя «баланса сил» [Ibidem, p. 639-641].

Г. Линч был знаком с Брауном со школьной скамьи. Он тоже интересовался Ближним и Средним Востоком, путешествовал и писал книги. Кроме того, он был владельцем бизнеса в транспортной сфере в Персии. Тем понятнее его обеспокоенность расширением российского влияния в этом регионе. Линч являлся членом палаты общин от либеральной партии в 1906-1910 гг. Он был одним из наиболее жестких критиков политики Грея по отношению к Персии и России. Взгляды Линча демонстрирует статья «Сэр Грей и Персия», написанная в декабре 1911 г. и опубликованная в первом номере журнала “Contemporary Review” за 1912 г. Она посвящена анализу речи министра иностранных дел Грея, который выступал в парламенте в ноябре 1911 г. по персидскому вопросу в ходе дебатов по внешнеполитическим делам. Линч описал ситуацию в Персии, сложившуюся к концу 1911 г., особо подчеркнув, что персидское правительство обращалось за помощью к британским дипломатам, а те убеждали его подчиниться России [8, p. 13]. Он подверг критике выступление Грея, отметив, что многое осталось недосказанным. Связав вывод российских войск из Северной Персии с установлением там порядка, Грей, по мнению Линча, не оставил надежды для Персии [Ibidem, p. 15]. Политик был убежден, что Российская империя твердо намерена продвинуться вглубь персидской территории. «Если русские войска останутся в Казвине, – писал Линч, – они могут при определенных обстоятельствах войти в столицу. Независимость персидского государства останется в прошлом» [Ibidem, p. 16]. Он выразил надежду, что такого не случится. Но если его опасения сбываются, заключил Линч, это будет результатом непродуманного шага – англо-русского соглашения 1907 г. [Ibidem, p. 10-16].

Члены Персидского комитета в ходе парламентских дебатов подвергли критике деятельность правительства по персидскому вопросу, обвиняли его в потворстве экспансионистским желаниям России, выражали обеспокоенность безопасностью Индии, падением британской торговли на юге Персии. Они критиковали англо-русское соглашение 1907 г., считая его невыгодным для британской стороны, но при этом налагавшим на нее излишние обязательства [6, p. 1838-1849; 7, p. 43-165]. Кроме того, была развернута активная деятельность вне стен парламента: митинги, статьи в прессе, письма в Форин Офис и т.д.

После парламентских выборов 1910 г. комитет, казалось, практически прекратил свою деятельность. Это объяснялось разными причинами. После очередных выборов некоторые члены комитета, в том числе Линч, потеряли места в парламенте. Браун был занят написанием новой книги. Для парламентариев в тот момент более значимыми представлялись не вопросы внешней политики, а конфликт палаты общин с палатой лордов.

Однако уже на следующий год деятельность комитета активизировалась. В Персии разворачивались сложные события. На севере страны находились российские войска. Летом 1911 г. низложенный шах безуспешно попытался вернуть престол. Осенью произошел инцидент с М. Шустером, американским финансовым

советником, приглашенным персидским правительством и уволенным по настоянию России. Тогда же Россия предъявила Персии ряд ультиматумов. Прозвучала угроза ввести российские войска в Тегеран.

В конце 1911 – начале 1912 г. в палате общин проходили парламентские дебаты относительно внешне-политического курса страны. При обсуждении персидского вопроса оппозиция в лице Персидского комитета вновь обрушилась с критикой на министра иностранных дел Э. Грея. В палате лордов он подвергся атаке со стороны лорда Керзона, бывшего вице-короля Индии. Кампания под лозунгом «Грей должен уйти» продолжалась несколько месяцев [7, p. 2543-2661].

В марте 1911 г. в Англии была создана внепарламентская организация «Персидское общество» под руководством президента Персидского комитета консерватора лорда Ламингтона. Декларируя желание остаться в стороне от политических вопросов, «Персидское общество» объявило главной своей целью знакомство британцев с персидской культурой и содействие дружбе между двумя странами. Тем не менее и в руководстве общества, и среди его рядовых участников оказалось много членов парламентского персидского комитета, являвшихся откровенными критиками политики Грея в персидском вопросе.

Речи, произносимые на заседаниях Персидского общества, публиковались. Это дает возможность составить представление о том, какие вопросы и проблемы обсуждались. Так, например, на заседании, проходившем в форме торжественного обеда в отеле «Савой» 15 ноября 1911 г. присутствовали лорд Ламингтон, Г. Линч, Э. Браун, Т. Барклай, лорд Керзон, представители персидской миссии в Лондоне. С речью «Персидская автономия» выступил лорд Керзон. Он поведал о том впечатлении, которое произвела на него Персия, когда он совершал путешествие по этой стране. Керзон высоко оценил персидское искусство, литературу, философию. Отметив, что страна нуждается в помощи, он подчеркнул, что от Великобритании, чьи владения связаны с Персией, может быть получена самая сердечная поддержка. Это отвечает британским интересам, это необходимо, сказал он, «для безопасности нашей торговли, для защиты наших подданных, для мира на наших границах» [4, p. 5-9].

На заседании 14 июня 1912 г. выступал Линч. Его речь была посвящена определению значимости персидского государства: «Что такое Персия? Какое место она занимает в Азии? Что она для нас и мы для нее?». Он затронул вопрос о судьбе «нейтральной зоны» (территории, разделяющей британскую и российскую сферы влияния в Персии по соглашению 1907 г.). Линч выявил тревожную, по его мнению, тенденцию, ведущую к ликвидации этой буферной территории: «Перед нами опасная перспектива встречи России и Англии на общей границе... Обоюдная выгода требует сдерживать дипломатию обеих держав от дрейфования в сторону такой ситуации», – отметил он. В заключение Линч заявил, что Персия должна быть сильным государством, для чего ей требуется помощь: «Государство, которое не может защитить себя, создает угрозу для соседей и является яблоком раздора между ними» [9, p. 10].

7 марта 1913 г. на заседании Персидского общества выступил Ф. Прайс, политик и путешественник, рассказавший о своей поездке через Азербайджан и персидский Курдистан: «Я предпринял это путешествие в Персию, – объяснил он, – так как мне, изучающему восточную политику, кажется, что величайшая драма политической истории Востока скоро (рано или поздно) разыграется на Иранском плато» [13, p. 4].

Прайс рассказал о своем желании лично убедиться, соблюдаются ли положения о независимости и неприкосновенности Персии в соответствии с духом и буквой англо-русского соглашения 1907 г. Он опасался, что ситуация на севере страны – еще один шаг в продвижении «славянской волны на восток и юг к воротам Индии» [Ibidem, p. 6].

После долгого и красочного описания тяжелого и опасного путешествия, встреч с отрядами курдов, подразделением русских войск, посещения городов на севере Персии Прайс пришел к неутешительным выводам. «Боюсь, – заметил он, – что северный сосед Персии использовал ее слабость, вызванную социальными беспорядками, для достижения своих целей» [Ibidem, p. 25]. Прайс призвал британские власти отказаться от сотрудничества с Россией: «Я не из тех, кто верит, что Англия может позволить себе быть прикованной к русской колеснице на Среднем Востоке... Британия не только потеряет важные рынки на Среднем Востоке, но она должна быть готова увидеть огромную военную силу, движущуюся с севера в оазисы Центральной Персии в опасной близости от северо-западных границ Индии» [Ibidem, p. 24]. Западные державы, желающие сохранить возможности «открытых дверей» в независимом персидском буферном государстве, должны предпринять совместные усилия для защиты своих интересов [Ibidem, p. 25].

Итак, на заседаниях Персидского общества изучались вопросы персидской истории, культуры, искусства, литературы. Но, как заметил в одной из своих речей Керзон, «было бы наивно собрать здесь две сотни человек, предложить им рассмотреть современную ситуацию в Персии и ожидать, что все будут делать вид, как будто нет политических аспектов, требующих обсуждения, и политических проблем, требующих решения» [4, p. 8]. Поэтому на практике общество часто нарушало свою неполитическую платформу.

Министр иностранных дел вынужден был оправдываться в парламенте. В одном из писем Э. Грей заметил, что члены нижней палаты научились искусству задавать вопросы, на которые ему приходилось отвечать [1, p. 150]. Так, в апреле 1909 г., когда российские войска заняли северные персидские провинции Табриз и Казвин, Линч провел заседание комитета. Следствие – парламентские вопросы в течение следующих нескольких дней. Грей жаловался, что его бомбардируют письмами люди, которые ожидают, что он порвет с Россией. «Но как мы сможем помочь Персии, если сделаем это?» – восклицал он [14, p. 85]. Исследователи отмечают, что критика прессы, активность Персидского комитета, парламентские дебаты оказали воздействие на министра иностранных дел. С начала 1912 г. он стал с большей симпатией относиться к идее разрядки в отношениях с Германией [Ibidem]. Но во внешнеполитический курс по персидскому вопросу не было внесено никаких изменений.

Деятельность Персидского комитета неоднозначно оценивалась общественностью. Специальный корреспондент «Таймс» Д. Фрейзер, работавший в Персии и Турции в разгар революционных событий, с легкой

иронией отмечал: «Излюбленным объектом ненависти этих добросердечных джентльменов была Россия, в чьих целях, мотивах и действиях по отношению к Персии они постоянно находили дьявольские козни» [5, р. 61]. Автор заметил также, что «иногда сложно разобраться, какова главная цель этого комитета: выразить свои симпатии Персии или дискредитировать англо-русское соглашение» [Ibidem].

Проведенное исследование позволяет сделать определенные выводы.

1. Члены персидского комитета в качестве своей главной задачи ставили сохранение независимости и неприкосновенности Персии. Однако их позиция была не до конца последовательна. С одной стороны, они критиковали англо-русское соглашение 1907 г., которое, по их мнению, связывало руки британскому правительству. С другой стороны, свои требования комитет обосновывал ссылками на это же соглашение, в соответствии с которым обе стороны обязывались уважать и защищать независимость персидского государства.

2. Комитет обвинял Россию в том, что она воспользовалась социальной нестабильностью и слабостью Персии и фактически аннексировала северную часть страны, введя туда войска.

3. Британское правительство подвергалось критике за излишнюю уступчивость по отношению к действиям России и нежелание препятствовать ее планам.

4. Решение поставленной задачи члены комитета видели в изменении британской внешней политики, которая должна в большей степени отвечать национальным интересам как Персии, так и самой Британии, а по отношению к России стать более жесткой.

5. Средства, которыми располагал Персидский комитет, – формирование общественного мнения (с помощью прессы, митингов, публичных выступлений) и критика правительства в парламенте. И то, и другое использовалось в полной мере, но в начале XX в. еще не могло оказать решающего воздействия на формирование внешнеполитического курса государства.

6. Комитет испытывал трудности в своей работе: отсутствие средств, незаинтересованность общественности и парламента в вопросах внешней политики, в частности в персидском вопросе, более важные события внутри страны и вне ее, невозмутимость Грея по отношению к критике британской внешней политики. Не имея полной информации, сконцентрировавшись на одной проблеме, члены комитета не могли, в отличие от министра иностранных дел, увидеть полную, сложную и запутанную картину международных отношений. В 1913 г., после смерти Г. Линча, комитет фактически прекратил свою работу.

7. Несмотря на высокую активность членов Персидского комитета и разнообразие применяемых средств, главная задача в силу указанных причин не была решена: изменения внешнеполитического курса добиться не удалось. Англо-русское соперничество в Персии продолжалось, но в сложившейся в начале второго десятилетия XX в. международной обстановке британское правительство не могло позволить себе пойти на раскол Антанты.

Список источников

1. **Bishop D.** The Administration of British Foreign Relations. Westport (Conn.): Greenwood Press, 1974. XVI+410 p.
2. **Bonakdarian M.** Iranian Constitutional Exiles and British Foreign Policy Dissenters, 1908-1909 // *British Journal of Middle Eastern Studies*. 1995. Vol. 27. № 2. P. 175-191.
3. **Brown E. G.** The Present Situation in Persia // *The Contemporary Review*. 1912. Vol. 4. № 563. P. 631-641.
4. **Curzon G. N.** Persian autonomy. L.: Hoogg, 1911. 11 p.
5. **Fraser D.** Persia and Turkey in Revolt. Edinburgh – L.: Blackwood, 1910. XII+440 p.
6. **Great Britain Parliament. The Hansard Parliamentary Debates.** The 5th Series. L.: HMSO, 1909-1914. Vol. 11.
7. **Great Britain Parliament. The Hansard Parliamentary Debates.** The 5th Series. L.: HMSO, 1909-1914. Vol. 32.
8. **Lynch H. F. B.** Sir Edward Grey on Persia // *The Contemporary Review*. 1912. Vol. 1 (101). № 553. P. 10-16.
9. **Lynch H. F. B.** The Importance of Persia. L.: Hoogg, 1912. 11 p.
10. **McLean D.** A Professor Extraordinary: E. G. Browne and His Persian Campaign 1908-1913 // *The Historical Journal*. 1978. Vol. 21. № 2. P. 399-408.
11. **McLean D.** English Radicals, Russia, and the Fate of Persia // *The English Historical Review*. 1978. Vol. 93. № 367. P. 338-353.
12. **On the Fringes of Diplomacy: Influences on British Foreign Policy, 1800-1945** / ed. by A. Best, J. Fisher. Farnham: Ashgate, 2011. 312 p.
13. **Price M. P.** A Journey through Azerbaijan and Persian Kurdistan. L.: Hoogg, 1913. 26 p.
14. **Robbins K. G.** Public Opinion, the Press and Pressure Group // *British Foreign Policy under Sir E. Grey* / ed. by F. H. Hinsley. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1977. P. 70-88.

ACTIVITY OF BRITISH PERSIA COMMITTEE IN RELATION TO ANGLO-RUSSIAN RIVALRY IN PERSIA (1908-1913)

Medvedik Irina Semenovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Astrakhan State University
imedvedik55@mail.ru

The article analyses the activity of Persia Committee (the British parliamentary body aimed to preserve Persia's independence and going to change the British policy towards Russia and Persia) in 1908-1913. The author identifies the attitude of the Committee members to various aspects of the Anglo-Russian conflict on the Persian issue, to Russia as an opponent, to Persia as a victim of colonial expansion. The paper considers the influence of parliamentary committees and non-parliamentary public associations on the formation of the British foreign policy at the beginning of the XX century.

Key words and phrases: Anglo-Russian conflict; Persia Committee; Persia Society; Persia; Russia; foreign policy.